

УДК 323.11+ 325.1

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.87

В поисках баланса: шведская модель этнической политики на современном этапе¹

© **Котлова Екатерина Сергеевна**, историк, бакалавр циркумполярных наук, магистр философии в области изучения коренных народов, художественный редактор журнала «Арктика и Север». E-mail: e.kotlova@narfu.ru. Тел.: +7 900 916 77 26.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются модели этнической политики Швеции в отношении коренного населения, национальных меньшинств и мигрантов. Наиболее важным представляется проанализировать этнополитические модели (аккультурации, ассимиляции, сегрегации и интеграции) и обстоятельства, повлекшие за собой изменения государственной политики, а также их эффективность в условиях современной кризисной ситуации.

Ключевые слова: этнонациональная политика, коренные народы, миграция, Швеция, интеграция, национализм

Searching for balance: Swedish ethnic policy model today

© **Ekaterina S. Kotlova**, historian, Bachelor of Circumpolar studies, Master in Philosophy in Indigenous studies, Art editor of “Arctic and North” journal. E-mail: e.kotlova@narfu.ru. Tel.: +7 900 916 77 26

Abstract. The article is devoted to ethnic policy models in Sweden regarding indigenous population, national minorities and migrants. It seems most important to analyze the ethnic policy models (acculturation, assimilation, segregation and integration policy) and circumstances which caused changes in state policy, as well as the efficiency in conditions of the modern crisis situation.

Keywords: ethnic policy models, indigenous people, migration, Sweden, integration, nationalism

Во второй половине XX в. шведскому государству удалось просуществовать в условиях интенсивной миграции при отсутствии каких-либо проявлений ксенофобии. Успех заключался в сбалансированной миграционной политике, а также комплексных мероприятиях, направленных на повышение уровня толерантности шведского общества. Одновременно, государство уделяло достаточно много внимания коренному населению страны, его культурной и политической автономии.

Миграционный кризис в Европе 2015 г. напомнил, что в Швеции существуют свои проблемы. Рост количества мигрантов в стране стабилен и продолжается. Швеция остаётся второй после Германии страной по процентному соотношению мигрантов к местному населению. В последние десятилетия процент безработицы среди мигрантов остаётся высоким [1, Bevelander P., Irastorza N.], а многие из них оказываются вовлечены в криминальную деятельность. В стране прослеживается неравенство в оплате труда шведов и мигрантов — не в

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом Российского научного фонда — проект № 15-18-00104 «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов».

пользу последних. Часть шведского общества видит в мигрантах угрозу социальной стабильности. Финансовый кризис, возрастающий скепсис по поводу будущего европейской интеграции, а также сглаженная риторика шведских националистов привели к тому, что поддержка правых возрастает [2, Таршин А.С., с. 99–101]. Подтверждение — популярность партии «Шведские демократы», которая в результате выборов 2014 г. получила рекордное количество голосов. За 4 года партия удвоила число своих сторонников (таб. 1).

Таблица 1

*Результаты парламентских выборов
для партии «Шведские демократы» (2002-2014) [2, с. 94]*

Год выборов	≈ % голосов	Количество мест в парламенте
2002	1,4%	0
2006	2,9%	0
2010	5,7%	20
2014	12,9%	49

В настоящей статье рассматриваются модели этнической политики Швеции в отношении коренного населения, национальных меньшинств и мигрантов. Наиболее важным представляется проанализировать этнополитические модели, обстоятельства, повлёкшие за собой изменения государственной политики, а также их эффективность в современных условиях.

Модели этнонациональной политики Швеции: теоретические аспекты

В последние годы появился широкий спектр научных трудов, посвящённых этнонациональной политике² Швеции; мигрантам и вопросам их интеграции в шведское общество; культуре коренных народов, её ревитализации, сохранению и развитию; политическому представительству и гарантии прав этнических меньшинств, коренного населения и мигрантов; образованию, медицине, проблемам гендерного равенства и дискриминации, вопросам суицидального поведения и пр.

Базовыми теоретическими разработками в области этнонациональной политики стали исследования норвежского антрополога Ф. Барта [3]; деколонизационная методология Л. Т. Смит [4]; работы теоретика мультикультурализма У. Кумлики [5]; исследования национализма Б. Андерсена [6] и др. Классическими работами по истории шведской государственной политики в отношении коренного населения считаются труды Р. Квиста [7], П. Лантто [8] и К. Грин [9], исторические труды И. Андерсена [10] и др. Теоретические подходы к изучению политики государства в отношении национальных меньшинств представлены в работах Л. Элениуса [11], который занимается сравнительными исследованиями политики ассимиля-

² Этнонациональная политика (ЭНП) – политика, ориентированная на урегулирование отношений между этнокультурными сообществами, институционализацию этничности.

ции финского населения в Швеции и Норвегии. Интересны работы исследователя В. Виктсрёма по мультикультурализму в послевоенной Швеции, в которых автор рассматривает данную политику в Швеции как часть неолиберального движения в Европе [12]. В последние годы вышло несколько обобщающих работ, написанных в сравнительной перспективе, а их авторы пытаются доказать или опровергнуть тезис о «конце мультикультурализма» в странах Европы, в том числе и в Швеции [13].

Отдельной темой социальных исследований стали предвзятость по отношению к арабскому населению страны [14, Angstrom J., Rooth D.-O.], проявления исламофобии и расизма, в том числе среди молодёжи [15, Bevelander P., Otterbeck J.]. В центре подобных исследований комплексные общественно-научные, социологические и психологические подходы, которые позволяют выявить не только настроения населения в отдельных регионах Швеции, их предпосылки и причины, но и связать их с деятельностью националистических общественных движений и политических партий.

Значительное количество исследований посвящено изучению поведения мигрантов на рынке труда, а также вопросам дискриминации и социального неравенства. Большинство исследователей сходятся во мнении, что проблемы мигрантов на рынке труда вызваны не только объективными социально-экономическими причинами, но и распространением негативного отношения к мигрантам, особенно из стран Азии, Африки и Ближнего Востока [16, Emilsson H.]. Сложившаяся ситуация угрожает стабильности общества и свидетельствует о системных проблемах шведского государства, его этно-национальной политики и неолиберализма в целом [17, Schierup C.-U., Ålund A.]. Проблемы миграции не сходят с первых полос шведских общенациональных и региональных газет, постоянно обсуждаются на страницах научных изданий и телевидении так же, как концепции толерантности, равенства и солидарности, которые являются важными для шведского общества.

Упомянутые работы стали теоретической основой настоящей статьи во всех аспектах, касающихся непосредственного содержания этнонациональной политики Швеции. Если говорить о моделях этнонациональной политики Швеции, то в центре внимания 4 модели: аккультурация, ассимиляция, сегрегация и интеграционная модель (мультикультурализм).

Аккультурация (от лат. *acculturare* — «образование, развитие») — термин, использованный немецким этнографом В. Крикенбергом [18, Костенко В.В.] в начале XX в., изначально связывался с миграцией, и представлял собой результат культурной диффузии³. Именно в

³ Аккультурация — процесс взаимовлияния, сближения культур и его результатов, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа. Понятие аккультурации начало использоваться в американ-

этой трактовке аккультурация предстает в работах Р. Турнвальда [19, Thurnwald R.] и американских антропологов середины XX в. Нередко с точки зрения аккультурации рассматриваются первые контакты между традиционными сообществами и национальными государствами.

Ассимиляция (от лат. *assimilatio* — «уподобление, слияние, усвоение»). В XX в. представители Чикагской социологической школы (Р. Парк, Э. Бёрджесс и др.), изучая мигрантов, заложили основы для теоретической разработки механизма ассимиляции: знакомство с принимающей культурой, бунт против нее, попытка аккомодации и далее ассимиляции, когда происходит замещение элементов собственной культуры аналогичными, но представленными в культуре большинства. В 1980-х появилась теория сегментарной ассимиляции, которая объясняла дифференцированное социальное положение мигрантов и их различную степень социальной успешности. Теоретики данной конструкции утверждали, что ассимиляция происходит лишь частично, затрагивая отдельные сегменты жизни людей, то есть только те, которые необходимы для существования и успеха. Причем даже этот процесс происходит весьма индивидуально и избирательно. Современная ассимиляционная политика в западных странах не является чем-то насильственным, как это было, скажем, в период создания национальных государств несколько столетий назад. Однако элементы мягкого принуждения присутствуют и являются частью интеграционной политики ⁴.

Сегрегация (позднелат. *segregatio* — «отделение») представляет собой насильственное отделение одной нации, этнической или иной группы от другой, зачастую сопряжённое с дискриминацией этой же группы. Применительно к Швеции в разные периоды времени сегрегационная модель использовалась в случае с саамами-оленеводами, цыганами и арабскими мигрантами. Стоит отметить тот факт, что сегрегационные модели этнической политики не всегда являются инициативой этнического большинства. В современном мире всё чаще встречаются случаи, когда этнические группы (преимущественно мигранты с высокой степенью этно-конфессиональных различий) сами ограничивают взаимодействие с этническим большинством или же другими группами мигрантов.

ской культурной антропологии в конце XIX в. в связи с исследованиями процессов культурных изменений индейских племён вследствие их соприкосновения с культурой белых американцев. См.: Энциклопедия культурологии. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/197/АККУЛЬТУРАЦИЯ (дата обращения: 11.10.2016).

⁴ В широком смысле под ассимиляцией понимается процесс утраты языка, культуры, изменения ценностных ориентаций, поведения одной этнической группы и усвоение культуры другой этнической группы, создание новой общности. Ассимиляция может проходить естественным и насильственным путём. См.: Миграция: словарь основных терминов. URL: <http://migration.academic.ru/7/Ассимиляция> (дата обращения: 11.10.2016).

Мультикультурализм (лат. multi «много», многокультурность), одна из интеграционных моделей, дискуссии о которой ведутся с момента появления. Идея мультикультурализма сводится к культурному многообразию, равенству, толерантности; в обществе признается наличие других этнических групп и культур, по отношению к этим группам не допускается дискриминация, они имеют возможность быть вовлечёнными в социальную жизнь страны, обладают широкими политическими правами и равными возможностями сохранять свои традиции и культуру и пр. [5, Kymlicka W.]. На сегодняшний день считается, что мультикультурализм не оправдал себя⁵. Причиной тому — увеличивающееся количество мигрантов в странах Европы и социальные проблемы связанные с этим, а также рост межэтнической напряжённости, выливающийся в череду открытых столкновений и уличных беспорядков.

***Этнонациональная политика Швеции:
коренные народы, национальные меньшинства и мигранты***

В историко-политическом контексте этническую политику Швеции традиционно рассматривают в три этапа [21, Kvist R., с. 203]: 1548–1846 гг.; 1846–1971 гг. и после 1971 г. Периодизация, прежде всего, связана с историей взаимоотношений шведского населения и саамов. *Первый* этап (1548–1846 гг.): на севере, в землях саамов стали появляться шведские и финские поселенцы, начинает распространяться общешведское законодательство и система налогообложения. Инициатором жёсткого фискального контроля над северными территориями стал король Густав I Ваза, который таким образом пытался консолидировать и усилить внутренний суверенитет государства.

В этническом отношении большая часть этого периода характеризуется активными процессами *аккультурации*, в которые включаются не только шведы, коренное население севера и жители приграничных областей, но и группы мигрантов, появляющиеся на территории шведского государства. Аккультурация, как одна из моделей национальной политики, подразумевает наличие контактов между различными группами, сопровождающихся диффузией элементов культуры. Культуры сближаются, обогащаются, изменяются, появляются общие структурные элементы, отражённые в быту, языке, религии и пр. Помимо изменений культур происходит психологическая адаптация к существованию в тесном взаимодействии с другими культурами.

В XVII в. на севере Швеции появляется добывающая промышленность. В саамских землях появляются церкви, школы, шведская администрация, саамов рекрутируют в армию,

⁵ См.: Совет Европы: мультикультурализм опасен для ЕС. URL: <http://www.telegraf.lv/news/sovet-evropy-mulytikulyturalizm-opasen-dlya-es> (дата обращения: 09.08.2016); Sailer S. Fragmented Future: Multiculturalism doesn't make vibrant communities but defensive ones // American Conservative, Jan. 15, 2007. URL: <http://www.theamericanconservative.com/articles/fragmented-future/> (дата обращения: 09.08.2016); см. также [20, West E.].

а также привлекают к транспортировке добытого металла. С этого времени начинается постепенный отказ от модели аккультурации и переход к политике *ассимиляции*, одновременно с активной колонизацией северных областей. В результате саамы на своей земле оказались бок о бок со шведскими и финскими фермерами, а традиционные верования саамов уступили место христианству почти во всех северных землях Швеции.

В XVI-XIX вв. Швеция ведёт активную внешнюю политику. На её территории уже проживают мигранты. В прошлом несколько городов Швеции были частью торговых маршрутов Ганзейского союза (XII–XVI вв.). С тех пор в Стокгольме проживает множество немцев, а на севере страны обосновываются финские переселенцы. Кроме того, пребывание в составе Кальмарской унии (1397–1523), объединившей Швецию, Норвегию и Данию в единое государство при верховенстве последней, привело к тому, что на территории Швеции появились норвежцы и датчане, которые в культурном и языковом плане не сильно отличались от местного населения. В этот период на всей территории Швеции действуют одни законы, не учитывающие никаких этнических различий. Исключение составляют акты, регулирующие пребывание евреев и цыган на территории страны.

Этнонациональная политика в Швеции, как и в большинстве европейских государств, начинает складываться к середине XIX в. Сосуществование культур на предыдущем этапе постепенно привело к тому, что модель аккультурации сменяется *ассимиляцией* и доминированием шведской культуры. *На втором этапе* (1846–1971 гг.) Швеция последовательно проводит политику ассимиляции по отношению к коренному населению севера страны, а также к некоторым группам мигрантов. Ассимиляционная политика Швеции была, прежде всего, обусловлена бурным ростом добывающей промышленности, а также развитием деревообработки, активно начавшейся в 1870-х гг. Север Швеции стал привлекательным для огромного количества переселенцев, не только шведов, но и жителей близлежащих государств, которые приезжали туда в поисках работы. Коренные жители саамы перестали быть численным большинством на севере. Во второй половине XIX в. шведский язык становится официальным языком школьного образования. Саамский язык остался языком межличностного общения, используемом дома или же во время занятий традиционными видами промысла. Аналогичная ситуация складывается с языками других этнических групп.

В конце XIX в. в Швеции появляется экономическая трактовка концепта этничности в отношении саамов: тот, кто владеет оленями, ведёт кочевой образ жизни, занимается рыболовством и охотой — саам; тот, кто ведёт оседлый образ жизни и занимается сельским хозяйством — не считается саамом, не смотря на этническую принадлежность [21, Kvist R., с.

208]. Многие шведские саамы не владели оленями и вели оседлый образ жизни и, таким образом, потеряли свой официальный этнический статус коренного народа. В политическом отношении их существование игнорировалось, они считались шведами.

Саамы, ведущие кочевой образ жизни, с точки зрения государства, заслуживали протекции. Однако, защита их традиционного образа жизни подразумевала их *сегрегацию*, т.е. отделение от других этнических групп, проживающих в стране. В Швеции действовали специальные законодательные акты о пользовании пастбищами (1886 г. и 1898 г.) согласно, которым саамы потеряли и индивидуальное право владения пастбищами, которое перешло теперь к саамским поселениям. После вступления в силу актов 1928 и 1971 г. саамы потеряли возможность самостоятельно выбирать для себя занятие оленеводством, охотой или рыболовством — теперь это стало привилегией, которая давалась им государством [22, Торп Е.]. После появления первых актов об оленеводстве и пользовании пастбищами в землях саамов появились новые органы власти и контроля, которые не только следили за исполнением законодательства, но и выполняли социальные функции, что практически полностью лишило саамов-олeneводоов их традиционного образа жизни. Государство не только контролировало земли, но ещё и вмешивалось в социальные отношения саамского населения через систему здравоохранения, образования и социальной помощи, которые подменили аналогичные структуры саамского общества и сделали его более «цивилизованным». В результате саамская культура теряла традиционные практики, знания, образ жизни, постепенно становясь все более «шведской».

В начале XX в. правительство проводило насильственное переселение саамов в более южные районы. В 1908 г. Олоф Берквист (Olof Bergquist), глава Королевской комиссии саамских школ, предложил создать отдельную систему образования для саамов. В 1913 г. вышел Закон о саамских школах и появились передвижные «школы-чумы» для детей саамов-олeneводоов. Остальные саамы под действие закона не попадали и обучались в обычных шведских школах. Позже им разрешили посещение саамских школ, однако они уже не пользовались популярностью у большинства саамского населения.

Политика ассимиляции в Швеции имела в основном экономическую подоплеку. С экономической точки зрения обосновывалась этническая принадлежность к саамам. Инициативы в области землепользования, школьного образования, здравоохранения и социального обеспечения, на первый взгляд, несли в себе благо. Однако на практике вмешательство в сложившиеся социальные отношения саамского сообщества лишь разрушали его, подменяя аналогичные структуры, складывавшиеся у саамов столетиями. В результате забытыми ока-

зались многие религиозные практики, традиционные знания о природопользовании, ремёсла, а также резко сократилось количество носителей саамского языка.

Жёсткая ассимиляционная политика проводилась и в отношении финского населения севера страны, а также турнедальцев — финского народа, проживающего в долине реки Турнеэльвен и говорящего на особом финском наречии меянкиели. Задачей шведского правительства было сделать из финских жителей «настоящих шведов», строго запретив им использование родного языка [23, Pietikäinen S., Huss L., Laihiala-Kankainen S., Aikio-Puoskari U., Lane P.].

Помимо саамов и финского населения севера, политика *ассимиляции и сегрегации* распространялась на группы мигрантов. Одними из первых мигрантов в Швеции были евреи, которые стали появляться в стране ещё в VII–XI вв. Первые сведения о еврейских общинах относятся к XVII в. Ассимиляционная политика в отношении евреев имела ярко выраженную религиозную направленность и проводилась при поддержке христианской церкви. Отношение общества и правящей элиты к евреям также было неоднозначно вплоть до середины 1940-х гг. Долгое время общественное мнение находилось под влиянием церкви, которая рьяно выступала против распространения иудаизма. Многие короли и королевы Швеции видели в существовании еврейских общин возможности для экономического роста государства, однако на территории страны столетиями действовали антиеврейские законы, запрещавшие евреям селиться в Швеции без смены религии. Шведское законодательство разрешало евреям селиться в строго определённых местах, запрещало им занимать государственные должности [24, Венгер М.]. Смена общественных настроений, а вслед за ними изменения политической модели произошли в середине 1940-х гг., когда Швеция приняла множество евреев из оккупированной Норвегии, Дании, Венгрии и др. государств. Осуждение антисемитизма, торжество прав человека, а также изменение модели шведской этнонациональной политики в послевоенные периоды привели к тому, что на сегодняшний день Швеция — страна, где отсутствуют проявления антисемитизма, а шведские евреи внесли значительный вклад в её культурное развитие.

Одной из наиболее бесправных и притесняемых этнических групп на территории Швеции были цыгане или каале, которые появились в XVI в. В XVII в. их изгнали с территории государства. Тех, кто отказывался покинуть страну, убивали без суда и следствия. Цыганам запрещали иммигрировать в Швецию, а те, кто, не смотря на риски, приезжал в страну, был вынужден ассимилироваться и всячески скрывать свое этническое происхождение. До сере-

дины XX в. каале практически не проживали на территории Швеции, однако позже стали переселяться сюда с территории Финляндии [25, Thurfjell D.].

С окончанием Второй Мировой Войны этнокультурный ландшафт Швеции начинает стремительно меняться, дело в том, что экономическое развитие требовало увеличения числа рабочей силы и это подтолкнуло внешнюю миграцию рабочей силы в Швецию. Основной моделью поведения шведского государства по отношению к мигрантам оставалась политика ассимиляции. В 1967 г. были введены иммиграционные правила, согласно которым все иностранные граждане, за исключением граждан скандинавских стран, обязаны получать разрешение на жительство и на работу до въезда в страну. В последующие период шведские власти прибегали к мерам по регулированию и ограничению миграции, но мигрантов продолжала увеличиваться. С середины 1960-х гг. началась активная реализация программ по изучению шведского языка, социальной адаптации иммигрантов, появились специальные газеты и журналы для мигрантов и т.д.

На третьем этапе (после 1971 г.) Швеция изменяет свою этническую политику по отношению к коренному населению и мигрантам, последовательно воплощая идеалы мультикультурализма: в Конституции и миграционной политике, образовании, СМИ и телерадиовещании, а также в быту и армии. Законодательно приверженность мультикультурализму прослеживается, прежде всего, в Конституции Швеции. Так, гл. 1. ст. 1 гласит: «Общественные институты должны обеспечивать право каждого на равенство и участие. Общественные институты должны бороться против дискриминации по гендерному, расовому, национальному или этническому признаку, принадлежности к той или иной языковой или религиозной группе, наличию тех или иных ограниченных функциональных возможностей, сексуальной ориентации, возраста или иных обстоятельств личного характера. Равные возможности должны быть предоставлены этническим, лингвистическим и религиозным меньшинствам для сохранения и развития их культуры и социальной жизни»⁶.

В 1975 г. законодательные акты по миграционной политике и политике в отношении национальных меньшинств реализуются на основе правового равенства, свободы выбора и сотрудничество. Первостепенной целью иммиграционной политики была провозглашена интеграция иммигрантов в шведское общество [26, Каллас К., Калдур К., с. 9–15]. В 1976 г. все иммигрантам, которые проживали в Швеции в течение трех лет, получили право голосо-

⁶ The Constitution of Sweden. The Fundamental Laws and the Riksdag Act. 2016. URL: <http://www.riksdagen.se/en/SysSiteAssets/07.-dokument--lagar/the-constitution-of-sweden-160628.pdf/> (дата обращения: 11.07.2016); The Constitution of Sweden. Chapter 1. Basic principles of the form of the government. 2016. URL: <http://www.riksdagen.se/en/SysSiteAssets/07.-dokument--lagar/the-instrument-of-government-2015.pdf/> (дата обращения: 11.07.2016)

вать и выставлять свою кандидатуру на выборы в местные органы власти. В 1997 г. Швеция официально одобрила политику интеграции, приняв целый пакет соответствующих законопроектов, а спустя 10 лет появилось Министерство Интеграции и Равноправия, ответственное за воплощение политики мультикультурализма.

В области образования мультикультурализм проявляется в интернационализации школьного образования. Степень интернационализации может быть разной в зависимости от коммуны или муниципалитета, а также их национального состава. Смысл школьной политики сводится к тому, чтобы дать возможность представителям разных этнических групп получить образование, которое гармонично сочетается с их культурой, познакомиться с культурой Швеции, а также соответствовать международным стандартам в области современного школьного образования. С этой целью существуют классы для тех, кто плохо говорит или не говорит на шведском. Для некоторых есть возможности обучаться на своём родном языке при одновременном обучении шведскому языку. В последнее время много внимания уделяется развитию языков национальных меньшинств. На территории Швеции их 5: саамы, евреи, цыгане, шведские финны, турнедалцы. В Швеции существуют школы выходного дня при общинах и культурных центрах, где можно учить свой родной язык, знакомиться с культурой и пр. Одновременно в школах детей знакомят не только с культурой Швеции, но и других стран. Школьное образование является одним из средств воспитания этнической терпимости, толерантности и понимания других культур.

Аналогичная ситуация складывается в шведских СМИ и телерадиовещании. Согласно Закону о Телерадиовещании (1996 г.): «индивид или организация, занятая в телерадиовещании и имеющая государственную лицензию, должна гарантировать, что её деятельность отражает фундаментальные концепции демократического общества...»⁷. Тот же закон требует отражать мультикультурный характер этнокультурного ландшафта современной Швеции, а также информировать о жизни, сложностях и достижениях различных этнических групп и культур на территории страны.

Шведское государство выделяет средства на поддержку различных этно-национальных организаций, начиная от организаций коренного населения и национальных меньшинств и заканчивая культурными центрами мигрантов. В Швеции не запрещено ношение традиционной одежды, что в большей степени касается выходцев из исламских стран, причём это правило распространяется и на ношение традиционных головных уборов в армии.

⁷ The freedom of the press act. URL: <http://www.riksdagen.se/en/SysSiteAssets/07.-dokument--lagar/the-freedom-of-the-press-act-2015.pdf/> (дата обращения: 10.06.2016)

С течением времени шведская этнонациональная политика эволюционировала от аккультурации до мультикультурализма. Существование аккультурации, как политической модели, было обусловлено экономическими мотивами. Данная модель более всего характерна для отношений между саамами и шведами, а также немногими численными группами мигрантов периодов средневековья и нового времени. Переход к модели ассимиляции сопровождался процессом национального строительства и затронул коренное население, национальные меньшинства и мигрантов. Политические мотивы и перемены в международных отношениях в середине XX в. привели к пересмотру политики ассимиляции и переходу к интеграционной модели, к мультикультурализму. На практике это вовсе не означает исчезновение ассимиляции как таковой. Ассимиляция стала мягче и менее заметна: без усвоения шведского культурного кода и знания языка достаточно сложно быть частью шведского общества, социализироваться, найти себе работу, друзей, быть частью общества. Таким образом, получается, что обстоятельства вынуждают ассимилироваться, а государство предоставляет лишь возможности в виде программ интеграции для мигрантов, например. Одновременно никто и ничто не запрещает индивиду практиковать собственную культуру. Неспособность или же нежелание усваивать часть шведской культуры необходимой для интеграции создает ситуацию отчужденности индивида или же целой группы. Сегрегационная модель, характерная для более ранних периодов истории Швеции, теперь не столько инициирована принимающим сообществом, сколько самими мигрантами. В основном это выходцы из Азии, Африки и Ближнего Востока, которые ведут весьма замкнутый образ жизни в Швеции, пытаясь воссоздать культуру и социальные отношения своей родины.

Нерешённые проблемы шведского мультикультурализма

Не смотря на столь широкие инициативы в рамках политики мультикультурализма, в Швеции существуют нерешённые проблемы, касаемые коренного населения, национальных меньшинств и мигрантов, которые становятся источником социальной напряжённости и этнической конфликтности.

Национальные меньшинства. На территории Швеции, как уже упоминалось выше, проживают пять национальных меньшинств: саамы, евреи, цыгане, шведские финны и турнедальцы. Все они долгое время являются частью шведского государства и испытали на себе политику ассимиляции, а в условиях мультикультурализма переживают период культурной ревитализации. На территории Швеции проживает примерно 20 тыс. саамов⁸, швед-

⁸ The Sami — an indigenous people in Sweden // Sami Parliament URL: <http://www.samer.se/2137> (дата обращения 10.05.2016)

ское правительство официально относит их к одному из пяти национальных меньшинств, зарегистрированных в стране. Саамы в Швеции имеют не так много возможностей для отстаивания собственных прав. Конституция и действующее законодательство гарантирует им культурную автономию, но политическое влияние саамов не так велико, как в соседней Норвегии. Они мало представлены в составе шведских партий, а значит, совсем небольшое число занятых в общенациональной политике людей занимаются отстаиванием саамских интересов. Саамские организации обращаются напрямую к правительству по тем или иным вопросам, часто не имея поддержки внутри саамского сообщества и, как следствие, их действия не имеют должного результата. Предполагается, что отстаиванием интересов саамского населения страны должен заниматься Саамский парламент (Sametingslag), но он существует как административный орган, нежели как реальная политическая сила общегосударственного масштаба.

Таким образом, получается, что шведское государство поощряет развитие саамской культуры и языка, а также саамского самоуправления в лице саамского парламента и местной власти саамских коммун и поселений. С другой стороны, шведское правительство не ратифицировало Конвенцию МОТ № 169 (1989 г.), не поддержало Декларацию ООН о правах коренных народов (2007 г.) и отказалось официально признать саамов коренным народом, оставляя за собой решение всех политических и экономических вопросов и ограничивая сферу саамского самоуправления социальными и культурными аспектами. Несмотря на существование Саамского парламента (Sametingslag) и широкие возможности для развития культуры, саамы до сих пор не имеют возможности официально именоваться коренным народом Швеции. Коллективные права саамов на традиционные территории зачастую противоречат экономическим интересам шведского государства. Кроме того, в Швеции существует множество саамских организаций, политических партий, однако они не могут договориться между собой по поводу коллективного права на земли.

И всё же позитивные изменения происходят. В 2009 г. саамская деревня Гирьас при поддержке Шведского союза саамов подала в суд на государство, пытаясь восстановить утраченные в 1992 г. права. В феврале 2016 г. эта деревня, где 26 оленьих ферм и 94 зарегистрированных оленеводов-предпринимателей, добилась признания своих прав на единоличное занятие охотой и рыбной ловлей на прилегающей территории⁹. Судебное решение в

⁹ Sweden's indigenous Sami people win rights battle against state // Guardian. 03.02.2016 г. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/03/sweden-indigenous-sami-people-win-rights-battle-against-state> (дата обращения: 12.07.2016); Саамы против Швеции // Иносми. 13.05.2016. URL: <http://inosmi.ru/world/20150513/228016428.html> (дата обращения: 08.05.2016)

пользу саамов создало прецедент, который может быть использован другими саамскими поселениями. Тем не менее, будущее саамских прав на земли до сих пор остается неясным.

Саамы при поддержке международного движения коренных народов, а также международных саамских организаций будут и дальше пытаться вернуть себе права на традиционные территории в рамках действующего шведского законодательства. Кроме того, саамы, несомненно, будут протестовать против расширения добывающей промышленности на севере Швеции, что противоречит экономическим интересам государства.

Политическое участие других четырёх национальных меньшинств Швеции (кроме саамов) ограничивается наличием их представителей в общешведских политических партиях, существованием общественных организаций и мер по защите и развитию языков национальных меньшинств. Таким образом, мультикультурализм для четырех из пяти национальных меньшинств означает примерно тоже, что и для мигрантов. Разница состоит лишь в том, что законодательно они признаются национальными меньшинствами, их национальные языки имеют особый охраняемый статус, а развитию культуры уделяется больше внимания.

Всё вышесказанное справедливо для шведских евреев, финнов и турнедалцев, но не совсем однозначна ситуация шведских цыган. Цыганская община в Швеции живет весьма обособлено, решая все свои проблемы внутри сообщества. В 2006 г. была создана специальная комиссия, которая занимается проблемами жизни цыган в Швеции, а также помогает наладить диалог с обществом и государством¹⁰. В последние годы, помимо цыган (каале), стали появляться цыгане из Румынии. В 2014 г. Швеция пыталась договориться с Румынией и призвать последнюю к большей ответственности за своё цыганское население, пытаясь таким образом обратить внимание на бедственное положение этих людей, вынужденных искать лучшей жизни в странах ЕС¹¹. Переговоры не достигли какого-либо положительного результата. Цыганский вопрос остаётся одним из сложных моментов этнических отношений в Швеции ввиду того, что многие из вновь прибывших цыган не интегрируются в шведское общество и становятся источником социальной напряжённости.

Мигранты. В XX–XXI вв. Швеция испытала на себе четыре волны миграции. Первая из них приходится на предвоенный и послевоенный периоды, когда в страну в поисках убежища прибывали евреи. Многим из них было отказано в убежище по причине сильных антисемитских настроений, охвативших Швецию в годы Второй Мировой войны. Отказ в предо-

¹⁰ Александрова М. Цыгане в Швеции: образец для всей Европы? // Русская служба BBC. 09.07.2009 URL: http://www.bbc.com/russian/international/2009/07/090707_roma_sweden.shtml (дата обращения: 26.07.2016)

¹¹ Макридова И. Стратегия Швеции в отношении цыган // Иносми. 10.04.2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140410/219437499.html> (дата обращения: 26.07.2016)

ставлении убежищ был вызван желанием шведского правительства минимизировать угрозу интервенции нацистской Германии. Однако уже под конец войны ситуация изменилась, и Швеция начала принимать евреев из соседних государств, а антисемитские настроения пошли на спад. После войны в стране оказались беженцы из прибалтийских государств, а также выжившие из немецких концлагерей. На этом этапе, миграционная политика сводилась к активному приему беженцев, которым приходилось самостоятельно обустраиваться в стране. Экономике послевоенной Швеции требовалась рабочая сила, поэтому сильных социальных потрясений, связанных с миграцией, не возникло.

Вторая волна миграции (1949–1971 г) связана с бурным экономическим ростом и потребностях в рабочей силе. Появляются мигранты из Финляндии и других европейских государств. Их привлекало правовое равенство между шведскими и иностранными работниками. Таким образом, миграционная политика сводилась к организованному поиску квалифицированной рабочей силы для нужд шведской экономики, предоставлению равных социальных гарантий для мигрантов и граждан страны. Официально политика рекрутирования трудовых мигрантов завершилась в 1972 г. В этот период преобладали мигранты из северных стран. Считалось, что им не требуется никакой программы адаптации и они смогут интегрироваться в шведском обществе самостоятельно.

Третья волна миграции в Швецию (1972–1989 гг.) связана с увеличивающейся гуманитарной миграцией в мире в связи с эскалацией региональных конфликтов в странах африканского континента и Ближнего Востока. В этот период Швеция действительно стала многонациональной и много конфессиональной страной, перед которой выросла проблема интеграции значительного количества новых граждан. Первые шаги к интеграционной политике Швеции были сделаны в середине 1970-х гг. В 1989 г. Швеция снова прибегнет к регулированию миграционного потока и будет принимать беженцев исключительно в рамках Женевской конвенции 1951 г.

Четвёртая волна миграции (1990 — по настоящее время): с 1997 г. в Швеции официально существует политика интеграции, а правительство заявляет о своей приверженности мультикультурализму. В области миграции продолжается регулирование. Миграционное законодательство подверглось реформе в 2000 г. Регулирование миграционных потоков, а также появление программ адаптации, социальной поддержки мигрантов, позволяли сохранять социально-экономическую стабильность в стране. Мультикультурализм для Швеции означает ещё и равные возможности для мигрантов сохранять свою культуру, религию и язык. С течением времени количество мигрантов продолжало увеличиваться.

Статистические данные за последние 5 лет свидетельствуют о том, что количество беженцев по отдельным категориям выросло в 3–5 раз. Многие приезжают в страну по программе воссоединения семей. Появляется значительное количество диаспор выходцев из азиатских, ближневосточных и африканских государств, чей уровень интеграции в шведское общество ниже в силу культурных и религиозных различий.

Таблица 2

Мигранты в Швеции: по причине миграции (2010-2015)

Категория мигрантов	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Студенты (не ЕС)	8 197	2 535	2 003	2 040	2 764	2 862
Рабочая миграция (не ЕС)	4 826	6 355	6 048	5 154	5 357	6 263
Рабочая миграция (ЕС)	3 502	4 590	4 859	4 609	1 672	447
Самозанятое население (ЕС)	158	196	194	154	56	24
Родственники граждан ЕС	3 029	4 031	3 581	3 040	1 167	701
Студенты (ЕС)	748	823	1 081	1 491	459	210
Не граждане ЕС с видом на жительство в другой стране ЕС	234	383	471	818	1 009	1 257
Состоятельные граждане ЕС	635	625	494	502	183	84
Рабочая миграция, члены семей граждан ЕС	3 018	4 285	5 658	5 376	5 666	6 168
Члены семей не граждан ЕС	17 843	16 381	18 803	15 655	15 411	13 132
Родственники беженцев	3 486	2 681	4 242	11 728	11 532	16 118
Приёмные дети, не граждане ЕС	231	177	171	147	135	79
Беженцы, принятые в рамках международных конвенций	3 458	3 219	4 979	8 082	11 631	14 050
Лица, ищущие убежище	7 377	6 800	7 394	14 741	18 828	17 252
Лица с особыми обстоятельствами	1 012	1 513	1 567	1 750	1 767	2 209
Временное разрешение на пребывание для не граждан ЕС	3	10	6	1	9	1
Другие разрешения на пребывания для беженцев, не граждане ЕС	1	1	7	7	8	9
Другие разрешения на пребывание для не граждан ЕС	980	2 098	821	768	661	678
Вид на жительство	0	10	15	8	5	11
Неизвестно	11 830	10 850	12 492	11 932	20 454	24 571

Источник: Statistics Sweden. URL: <http://www.statistikdatabasen.scb.se> (дата обращения: 12.07.2016)

Для них действуют специальные государственные институты, занимающиеся мониторингом интеграционных проблем; популяризацией идеи двустороннего участия (иммигрантов и принимающего сообщества); противостояние этнической дискриминации, расизму и

ксенофобии; помощью для новых мигрантов; административной поддержкой муниципалитетов. Шведское правительство определяет целью интеграционной политики равенство прав, обязанностей и возможностей для всех, независимо от этнической или культурной принадлежности¹².

В Швеции существуют программы по повышению качества образования, его доступности для иммигрантов и их детей; профессиональные курсы для мигрантов; программы поддержки мелкого предпринимательства. Несмотря на это, целые поколения мигрантов из Азии, Африки и Ближнего Востока не могут или не хотят найти работу в Швеции и занимаются криминальной деятельностью. Учитывая вольготные условия шведских тюрем, многие не боятся уголовного наказания. Повышенная криминализованность и замкнутость мигрантов способствуют возникновению ксенофобских настроений среди шведского населения. У наиболее агрессивной её части они приобретают форму экстремизма. Мигранты, в свою очередь, также часто выступают в качестве субъектов массовых беспорядков на улицах шведских городов.

Одними из самых крупных на последние 5 лет были беспорядки 14–28 мая 2015 г. в пригороде Стокгольма. Причиной столкновений мигрантов с полицией было убийство пожилого иммигранта, который угрожал полиции холодным оружием. Волнения длились несколько дней в Стокгольме и нескольких других городах¹³. Появление большого числа сирийских беженцев, а вместе с тем увеличение потока беженцев из Азии и Африки привело к тому, что уже осенью 2015 г. несколько лагерей для временного содержания беженцев подверглись нападениям и поджогам¹⁴. Ещё в начале 2016 г. глава МИД Швеции Андерс Эгеман заявил, что страна намеревается начать высылку беженцев из стран Ближнего Востока и Африки, которым было отказано в предоставлении статуса беженца. В стране проходят митинги и акции протеста. Протестуют и шведы, и мигранты¹⁵.

Граждане Швеции недовольны тем, что большинство мигрантов не работает, а живёт на пособия. На практике получается, что работающее шведское население содержит огромное количество мигрантов, которые не только не работают, но ещё и не хотят интегрировать-

¹² Пояснительная записка Министерства интеграции и гендерного равенства Швеции о политике интеграции // Официальный сайт Правительства Швеции. URL: <http://www.government.se/content/1/c6/13/77/34/5b7683a6.pdf> (дата обращения: 05.04.2016)

¹³ Молодежные волнения охватили уже несколько городов Швеции // ТАСС. 25.05.2013. URL: <http://tass.ru/glavnie-povosti/575098> (дата обращения: 11.05.2016)

¹⁴ В Швеции сожгли лагерь для беженцев // РБК. 24.10.2016 URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/562b740e9a79478a9ad70977> (дата обращения 15.06.2016)

¹⁵ Морено Ф. Швеция: ненависть к шведам // Иносми. 23.05.2016. URL: <http://inosmi.ru/social/20160523/236613417.html> (дата обращения: 01.08.2016)

ся и соблюдать законы страны. Проблема никак не находит своего решения в шведском обществе, где всё более популярны антиэмигрантские настроения и националистические партии. Политические и общественные деятели много говорят о единстве и толерантности, о культурном многообразии и религиозной терпимости, но беспорядки и столкновения на этнической почве продолжают повторяться. Вероятно, межэтническая напряжённость останется на том же уровне, пока не будут решены проблемы мигрантов, проживающих на территории Швеции и не произойдёт дальнейшего ужесточения миграционного законодательства, которое позволит сократить поток беженцев в страну, а также регулировать миграционные потоки в интересах шведской экономики.

Заключение

Почему шведский мультикультурализм не работает в случае с мигрантами? Причиной тому дисбаланс миграционной политики. За последнее время в страну прибыло чрезмерное количество беженцев, чей культурный и конфессиональный опыт значительно отличается от шведского. Разница в культуре и менталитете действительно значительна, и в большинстве своём сводится к разнице между восточным традиционализмом и либеральными ценностями Запада, которые часто противоположны ценностям культур Востока и воспринимаются последними негативно. Кроме того, среди беженцев нередко оказываются люди, разделяющие радикальные взгляды.

Второй причиной, мешающей мультикультурализму в Швеции, стал низкий уровень образования и знания языка мигрантами. Большинство не говорит на шведском. Несмотря на программы обучения, язык остаётся проблемой для многих, ведь на его изучение уходят годы. Низкий уровень образования также ограничивает возможности интеграции, так как практически невозможно найти достойно оплачиваемую работу. В поисках средств к существованию иммигранты, с одной стороны, вовлекаются в криминальную деятельность и ведут маргинальный образ жизни, а с другой иммигрантские сообщества становятся более замкнутыми, что негативно воспринимается самими шведами и ведет к разного рода дискриминации как на бытовом уровне, так и на рынке труда.

Третья проблема мультикультурализма в Швеции заключается в широких социальных гарантиях для мигрантов из неблагополучных и кризисных регионов мира, которые привлекают в страну огромное количество человек ежегодно. Преобладание данной группы мигрантов в структуре миграционного потока не может положительно сказаться на социальных отношениях и стабильности. Шведское правительство пытается регулировать миграцию. Несколько раз за послевоенный период Швеция ужесточала миграционное законодательство и

переходила к политике контролируемой миграции. Но что делать с уже прибывшими мигрантами, как их интегрировать? Проблема до сих пор не имеет 100% эффективного решения в современной Швеции.

Сложная миграционная ситуация в Швеции оттесняет на второй план нерешённые проблемы национальных меньшинств. Прежде всего саамов, которые используя шведское и международное законодательство пытаются отстоять свои права. Ситуация с саамами в Швеции имеет очень много схожих черт с российской политикой в отношении коренных народов севера. В обоих случаях интересы коренного населения севера сталкиваются с экономическими интересами крупного бизнеса и государства. Разница состоит лишь в том, что шведские саамы имеют чуть больше свободы в лице Саамского парламента, который по своей сути и функциям практически не отличается от органов местного самоуправления на территориях проживания коренных народов России, разве что большим этническим представительством и объёмом финансирования социальных и культурных проектов. Всё это создаёт иллюзию того, что шведское государство отстаивает права саамов. Хотя на практике поддержку получают лишь культура и язык, политические и экономические аспекты остаются в компетенции государства.

Опыт Швеции в разрешении культурных и этнических противоречий в определенной степени полезен для России, которая сталкивается с похожими проблемами в отношении коренных народов и мигрантов из азиатских государств. Пристальное изучение проблем шведского общества, а также анализ применения тех или иных практик регулирования межэтнического взаимодействия в кризисных условиях может быть использован, как в случае открытой межэтнической конфликтности в регионах России, так и для разработки и внедрения программ и практики предупреждения межэтнической напряжённости. Этнические аспекты внутренней политики России намного сложнее ввиду того, что страна более многообразна в культурном и этническом плане [27, Зайков К.С., Тамицкий А.М.]. Однако ситуация в северных регионах имеет множество схожих черт, особенно в сфере сохранения и развития культуры коренных народов.

В отношении мигрантов, Швецией накоплено несколько десятилетий опыта по созданию системы интеграции людей с различными культурными и конфессиональными характеристиками, что также является интересным примером для регионов АЗРФ. Кроме того, шведскому государству удаётся решать спорные моменты в отношениях с коренными народами, лавируя между международными стандартами и собственными экономическими потребностями, т.е. с одной стороны, защищая права коренного населения, а с другой, оставляя кон-

троль над ресурсами в руках государства. Швеция, как и Россия не ратифицировала Конвенцию МОТ № 169¹⁶ и Декларацию ООН о правах коренных народов¹⁷. Кроме того, шведское государство официально не признаёт за коренным населением севера статус «коренной народ», а именует его «национальным меньшинством», что не мешает Швеции оставаться одним из ведущих государств в деле защиты прав коренного населения. Права коренного населения, экологическая безопасность, а также промышленное освоение северных территорий актуальны для России, которая так же, как и Швеция, стремится к поиску эффективной модели разрешения этих спорных вопросов.

Литература

1. Bevelander P., Irastorza N. Catching up. The labor market integration of new immigrants in Sweden. MPI ILO. Switzerland, 2014. 24 p.
2. Таршин А.С. Швеция: смена партийной парадигмы // Современная Европа. №2 (62). 2015. С. 94–106
3. Barth F. Ethnic groups and boundaries. Social organization of cultural difference. Illinois: Waveland Press Inc., 1998. 153 p.
4. Smith L.T. Decolonizing Methodologies. Research and Indigenous people. London-NY: Zed Books Ltd, 1999, 220 p.
5. Kymlicka W. Multicultural citizenship. A liberal theory of minority rights. Oxford: Clarendon Press, 1995. 280 p.
6. Andersen B. Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism. London-NY: Verso, 2006. 240 p.
7. Kvist R. Swedish Sami Policy 1548-1992 // The Changing Circumpolar North: Opportunities for Academic Development/ ed. Heininen L. Rovaniemi: Arctic Centre Publications. 1994. 264 p.
8. Lantto P. Raising their voices: the Sami movement in Sweden and the Swedish Sami policy, 1900-1960 // The northern peoples and states. Tartu: Tartu University Press, 2005. pp. 203-234.
9. Green C. Managing Lapponia: a World Heritage as arena for Sami ethno-politics in Sweden. Uppsala: Uppsala Universitet, 2009. 230 p.
10. Anderson I. A History of Sweden. Greenwood Publishing Group, Incorporated, 1968. 461 p.
11. Elenius L. A Place in the Memory of the Nation. Minority Policy towards Finnish Speakers in Sweden and Norway // Acta Borealia. 2002. No2. pp. 103–123
12. Wickstrom W. Comparative and Transnational Perspectives on the Introduction of Multiculturalism in Post-War Sweden // Scandinavian Journal of History. 2015. Vol. 40. No.4. pp. 512–534.
13. Challenging Multiculturalism: European Models of Diversity / eds. Taras R. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2013. 344 p.
14. Angstrom J., Rooth D.-O. Implicit prejudice and ethnic minorities: Arab- Muslims in Sweden // International Journal of Manpower. Vol.30. Iss.1/2. 2015. pp. 43–55
15. Bevelander P., Otterbeck J. Young people's attitudes towards Muslims in Sweden // Ethnic and Racial Studies. Vol 33. No 3. 2010. Pp. 404–425
16. Emilsson H. No Quick Fix. Policies to Support the Labor Market Integration of New Arrivals in Sweden. ILO and MPI International Program. 2014. 22 p.
17. Schierup C.-U., Ålund A. The end of Swedish exceptionalism? Citizenship, neoliberalism and the politics of exclusion // Race & Class. 2011. Vol.53(1). pp. 45–64

¹⁶ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] / Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 09.08.2016)

¹⁷ Декларация Организации Объединённых Наций о правах коренных народов / Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights (дата обращения: 09.08.2016)

18. Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 3 (74) URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2014_3/Kostenko_2014_3.pdf (дата обращения: 18. 06.2016)
19. Thurnwald R. The Psychology of Acculturation // *American Anthropologist*. 1932. V. XXXIV. P. 557–569
20. West E. *The Diversity Illusion: What We Got Wrong About Immigration & How to Set it Right*, London: Gibson Square Books Ltd, 2013, 288 p.
21. Kvist, R. The Racist Legacy in Modern Swedish Saami Policy // *The Canadian Journal of Native Studies*. 1994. Vol. 14, No. 2. pp. 203–220.
22. Torp E. The legal basis of Sami reindeer herding rights in Sweden // *Arctic Review on Law and Politics*, vol. 4, No1. 2013 pp. 43–61.
23. Pietikäinen S., Huss L., Laihiala-Kankainen S., Aikio-Puoskari U., Lane P. Regulating Multilingualism in the North Calotte: The Case of Kven, Meänkieli and Sámi Languages // *Acta Borealia*. 2010. Vol.27. No.1. pp. 1–23.
24. Венгер М. Швеция и евреи // *Еврейская старина*. 2008. № 1(54). URL: <http://berkovich-zametki.com/2008/Starina/Nomer1/Venger1.htm> (дата обращения: 26.07.2016)
25. Thurffjell D. Faith and Revivalism in a Nordic Romani Community. Pentecostalism amongst the Kaale Roma of Sweden and Finland. NY: I.B. Tauris & Co Ltd. 2013. 215 p.
26. Политика в сфере интеграции и меры по её применению. Исследование удачной практики применения на примере Швеции, Дании и Великобритании / сост. Каллас К., Калдур К. Тарту. 2007. 75 с.
27. Зайков К.С., Тамицкий А.М. Межнациональные отношения в Российской Арктике: состояние и перспективы // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. 2016. № 5. С. 46–51.

References

1. Bevelander P., Irastorza N. *Catching up. The labor market integration of new immigrants in Sweden*. MPI ILO. Switzerland, 2014, 24 p.
2. Tarshin A.S. Shvecija: smena partijnoj paradigmi. *Sovremennaja Evropa*, №2 (62), 2015, pp. 94–106
3. Barth F. *Ethnic groups and boundaries. Social organization of cultural difference*. Illinois: Waveland Press Inc., 1998, 153 p.
4. Smith L.T. *Decolonizing Methodologies. Research and Indigenous people*, London-NY: Zed Books Ltd, 1999, 220 p.
5. Kymlicka W. *Multicultural citizenship. A liberal theory of minority rights*, Oxford: Clarendon Press, 1995, 280 p.
6. Andersen B. *Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism*, London-NY: Verso, 2006, 240 p.
7. Kvist R. Swedish Sami Policy 1548-1992. *The Changing Circumpolar North: Opportunities for Academic Development*/ ed. Heininen L., Rovaniemi: Arctic Centre Publications, 1994, 264 p.
8. Lantto P. Raising their voices: the Sami movement in Sweden and the Swedish Sami policy, 1900-1960, *The northern peoples and states*, Tartu: Tartu University Press, 2005, pp. 203–234.
9. Green C. *Managing Lapponia: a World Heritage as arena for Sami ethno-politics in Sweden*, Uppsala: Uppsala Universitet, 2009, 230 p.
10. Anderson I. *A History of Sweden*, Greenwood Publishing Group, Incorporated, 1968, 461 p.
11. Elenius L. A Place in the Memory of the Nation. Minority Policy towards Finnish Speakers in Sweden and Norway, *Acta Borealia*, 2002, No2, pp. 103–123
12. Wickstrom W. Comparative and Transnational Perspectives on the Introduction of Multiculturalism in Post-War Sweden, *Scandinavian Journal of History*, 2015, Vol, 40, N 4, pp. 512–534
13. *Challenging Multiculturalism: European Models of Diversity* / eds. Taras R. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013, 344 p.
14. Angstrom J., Rooth D.-O. Implicit prejudice and ethnic minorities: Arab-Muslims in Sweden. *International Journal of Manpower*, Vol.30, Iss.1/2, 2015, pp. 43–55
15. Bevelander P., Otterbeck J. Young people's attitudes towards Muslims in Sweden, *Ethnic and Racial Studies*, Vol 33, No 3. 2010, pp. 404–425

16. Emilsson H. *No Quick Fix. Policies to Support the Labor Market Integration of New Arrivals in Sweden*, ILO and MPI International Program, 2014, 22 p.
17. Schierup C.-U., Ålund A. The end of Swedish exceptionalism? Citizenship, neoliberalism and the politics of exclusion., *Race & Class*, 2011, Vol. 53(1), pp. 45–64
18. Kostenko V.V. Teorii migracii: ot assimiljacii k transnacionalizmu. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii*, 2014, T. XVII, № 3 (74). URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2014_3/Kostenko_2014_3.pdf (Accessed: 18.06.2016)
19. Thurnwald R. The Psychology of Acculturation, *American Anthropologist*, 1932, V. XXXIV, P. 557–569.
20. West E. *The Diversity Illusion: What We Got Wrong About Immigration & How to Set it Right*, London: Gibson Square Books Ltd, 2013, 288 p.
21. Kvist, R. The Racist Legacy in Modern Swedish Saami Policy, *The Canadian Journal of Native Studies*, 1994, Vol, 14, No. 2, pp. 203–220.
22. Torp E. The legal basis of Sami reindeer herding rights in Sweden, *Arctic Review on Law and Politics*. vol. 4, No1. 2013, pp. 43–61.
23. Pietikäinen S., Huss L., Laihiala-Kankainen S., Aikio-Puoskari U., Lane P. Regulating Multilingualism in the North Calotte: The Case of Kven, Meänkieli and Sámi Languages, *Acta Borealia*, 2010, Vol.27, No.1, pp. 1–23.
24. Venger M. Shvecija i evrei. *Evrejskaja starina*, 2008, № 1(54). URL: <http://berkovich-zametki.com/2008/Starina/Nomer1/Venger1.htm> (Accessed: 26 July 2016)
25. Thurfjell D. *Faith and Revivalism in a Nordic Romani Community. Pentecostalism amongst the Kaale Roma of Sweden and Finland*. NY: I.B. Tauris & Co Ltd. 2013, 215 p.
26. *Politika v sfere integracii i mery po ee primeneniju. Issledovanie udachnoj praktiki primenenija na primere Shvecij, Danii i Velikobritanii* / sost. Kallas K., Kaldur K. Tartu, 2007, 75 p.
27. Zajkov K.S., Tamickij A.M. Mezhnacional'nye otnoshenija v rossijskoj Arktike: sostojanie i perspektivy. *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija RF*, 2015, № 5, pp. 46–51.